

Бабатурк Л.С.

**ТҮРК ТИЛИНДЕ КОЛДОНУЛГАН ЭТИШТИН ӨТКӨН ЧАК
ФОРМАЛАРЫНЫН ТАРЫХЫЙ ӨНҮГҮҮСҮ**

Бабатурк Л.С.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ
ГЛАГОЛА В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

L.S. Babaturk

**HISTORICAL DEVELOPMENT OF PAST TENSE FORMS
OF A VERB IN THE TURKISH LANGUAGE**

УДК: 811.11-112

Бул макаланын илимий объектиси катары учурда колдонулган Түрк тилиндеги этиштин өткөн чак формаларынын тарыхый өнүгүүсү каралат. Өткөн чактын формаларынын морфологиялык жана семантикалык өзгөчөлүктөрү изилдөөгө алынды. Батыш тобунун учурда колдонулган Түрк тилдериндеги өткөн чак формалары макалада сүрөттөлдү. Каралган тилдерде колдонулган этиштин өткөн чак формаларынын окшоштуктары жана айырмачылыктары көрсөтүлдү.

Негизги сөздөр: өткөн чак, тарыхый өнүгүү, түрк тили, түрк тилдери, өткөн чактын жөнөкөй жана тааал формалары.

Объектом исследования данной статьи является историческое развитие форм прошедшего времени, употребляемых в современном турецком языке. Рассмотрены морфологические и семантические особенности форм прошедшего времени. Описаны формы прошедшего времени в современных тюркских языках западной группы. Выявлены сходства и различия между формами прошедшего времени данных языков.

Ключевые слова: прошедшее время, историческое развитие, турецкий язык, тюркские языки, простые и сложные формы прошедшего времени.

The object of this article is historical development of the past tense forms of a verb used in the Turkish language. Semantic and morphologic peculiarities have been studied, and past tense forms of the modern Turkic languages of the western language family have been described. The similarities and differences of the past tense forms used in different languages are given in the article as well.

Key words: past tense, historical development, the Turkish language, Turkic languages, simple and compound forms of the past tense.

Первые письменные источники тюркского языка - это каменные изваяния, на которых руническим письмом высечен текст. Самые объёмные рунические памятники именуются как «Памятник Культигину», «Памятник Тоньюкуку» и «Памятник Бильге Кагану» и датируются 7-8.в.д.н.э. Именно эти письменные памятники являются первыми примерами художественного текста письменного тюркского языка [1:133-136].

В памятниках широко распространено употребление глаголов в простых формах прошедшего времени. В памятниках можно встретить множество примеров глаголов как в форме очевидного, так и

неочевидного прошедшего времени. Однако им присущи свои особенности употребления. Например аффикс неочевидного прошедшего времени был употреблён только в глаголах 3 л. ед. ч. и не имел алломорфов (timiş «сказал», ögleşmiş «посоветовался», yüküntürmiş «покорил»). Аффикс очевидного прошедшего времени же в глаголах 1 и 2 л. имел алломорфы точно такие же, как и в современном турецком языке. Однако в глаголах 3 л. использовался аффикс с негубными гласными, а после согласных «л, р, н» использовался аффикс с глухим согласным. (intimiz «спустились», bardigiz «добрались», korkmadimiz «не побоялись») [1: 187].

Эпоха Уйгурского каганата также относится к периоду древнетюркского языка. В данный период аффикс очевидного прошедшего времени уже имел алломорфы с глухим согласным, а аффикс неочевидного прошедшего времени хоть и не регулярно, но все же начал использоваться с губным гласным. Примечательно и то, что в письменных памятниках той эпохи встречаются примеры еще одной формы очевидного прошедшего времени на «-yuk/ -yük» [2: 80-81].

В эпоху Караханидов существовали существенные различия между тюркскими языками. Однако не смотря на это обстоятельство письменный язык Караханидов считался «общетюркским». Употребление аффикса очевидного прошедшего времени осталось неизменным. Аффикс неочевидного прошедшего времени, в свою очередь, стал широко использоваться в глаголах всех лиц. но при этом следует отметить и тот факт, что в 1 и 2 л. роль личных окончаний выполняли личные местоимения, которые писались отдельно от глагольной основы. (unitmiş men «я забыл») [10: 182].

В 13 веке тюркские языки разделились на две основные группы: северо-восточную группу и западную группу тюркских языков [1: 359-372]. Причиной подобного деления языков прежде всего являлись обособленность тюркских племен друг от друга с географической точки зрения, политические предпосылки и переселение тюркских племён на запад. Так как современный турецкий язык относится к западной группе тюркских языков, нами будет рассмотрена только соответствующая группа.

На смену «общетюркского» языка Караханидов

пришел староанатолийский, или как его ещё именуют турецкие языковеды «старогузский язык», на основе которого были развиты литературные азербайджанский и османский языки [1: 435]. В эту эпоху произошли некоторые изменения личных аффиксов, присоединяющихся к глагольной основе после аффиксов прошедшего времени. Помимо того, что личные аффиксы стали писаться слитно с глагольной основой, аффиксы 1-го лица получили новое фонетическое оформление: **ben** > -vAn, -vAm, -Am, -In/ **biz** > vuz > uz. Если бы согласный в начале личного местоимения поменялся на «м», то возможно в западной группе тюркских языков использовались бы личные аффиксы, присущие тюркским языкам северо-восточной группы. Так как этого не произошло, из вышеуказанных примеров видно, как место взрывного согласного «б» занял губно-зубной согласный «в», который со временем совсем был утрачен. В эту эпоху аффикс очевидного прошедшего времени в глаголах 1 л. мн. ч. всегда использовался исключительно с губными гласными (*alduk* «мы взяли»). Примечательно и то, что в письменных памятниках этой эпохи зачастую встречаются примеры неочевидного прошедшего времени на «-mlşdUr», при этом окончание «-dUr» наделяет глагольную основу семантическим оттенком «вероятности» произошедшего действия. (*buyurmuşdur* «приказал») [3: 80-91]. В эту эпоху зачастую встречаются примеры временных трансформаций между аффиксами прошедшего времени. К примеру: аффикс неочевидного прошедшего времени в формах 1 л. ед. и мн. ч. мог употребляться в значении очевидного прошедшего времени [7: 122-123].

На смену староанатолийскому языку пришел османский язык. Османский язык начал своё существование с 16-го века, которое продлилось вплоть до начала 20-го. Османский язык использовался как литературный язык на всей территории Османской империи. В 16 в. в западной группе тюркских языков параллельно функционировали два литературных языка: азербайджанский и османский. Однако, ярко выраженных черт, которыми бы отличались два языка, пока ещё не было. Даже язык одних и тех же художественных произведений, в зависимости от места их копирования (в то время не использовалось книгопечатание), могли отличаться друг от друга. Произошли некоторые изменения опять таки личных аффиксов. Аффиксы наличествующие в составе губно-зубный согласный «в» не употреблялись, а аффикс 1л.мн.ч. «-vuz» уступил своё место аффиксу «-k» [9: 22].

В настоящее время к западной группе тюркских языков относятся: турецкий, азербайджанский, туркменский и гагаузский языки. Во всех языках западной группы формы прошедшего времени представлены в виде как простых форм прошедшего времени, которые делятся на очевидное и неочевидное прошедшие времена, так и в виде сложных форм прошедшего времени, которые также можно разде-

лить на две группы: группа давнопрошедших времен и группа времен субъективной модальности.

В *азербайджанском языке* неочевидное прошедшее время образуется двумя аффиксами: «-mlş» и «-Ib» (*almışam* «я взял», *gelibler* «они пришли»), однако второй аффикс используется только для образования форм 2 и 3 л.ед. и мн. ч. Зачастую аффикс неочевидного прошедшего времени «-mlş» выполняет функцию очевидного прошедшего времени. Аффиксы очевидного прошедшего времени же идентичны аффиксам, употребляемым в турецком языке. [5: 206] Сложные формы прошедшего времени в азербайджанском языке как и в турецком языке делятся на две большие подгруппы. Временные формы первой группы идентичны формам турецкого языка. Однако не смотря на то, что группа временных форм субъективной модальности точно как в турецком языке образуется аффиксом неочевидного прошедшего времени, не встречается аналитическая форма оформления, которая подразумевает раздельное написание личных форм неочевидного прошедшего времени вспомогательного глагола-связки [4: 70].

В *туркменском языке* тоже существует деление простого прошедшего времени на очевидное и неочевидное. Аффиксы очевидного прошедшего времени такие же, как и в турецком языке, однако не имеют алломорфов с глухим согласным [5: 266]. Аффикс неочевидного прошедшего времени «-mlş» в туркменском языке использовался до 19 в., а в настоящее время редко встречается в примерах 3л.ед.ч. в составе устойчивых выражений, так как основным аффиксом, образующим формы неочевидного прошедшего времени, является аффикс «-(I)pdIr» [4: 108]. В туркменском языке также широко используются два вида сложных форм прошедшего времени. Временные формы группы давно прошедших времен образуются личными формами очевидного прошедшего времени вспомогательного глагола-связки и имеют лишь агглютинативное оформление. Следует отметить и то, что в месте слияния двух словоформ не развивается среднеязычный спирант «у», как в турецком языке. (*ber-endi* «дал») Временные формы группы субъективной модальности образуются двумя способами: личными формами неочевидного прошедшего времени на «-mlş» вспомогательного глагола и употреблением слова «экен» после глагольной основы с одним из временных аффиксов. Также любопытно и то, что форма субъективной модальности неочевидного прошедшего времени образуется последовательно присоединенным к глагольной основе словообразующим аффиксом «-ан» и слова «экен». (*okumaan ekenim* «не читал») [5: 275].

В *гагаузском языке* как и в вышеупомянутых языках простые формы прошедшего времени – это формы очевидного и формы неочевидного прошедшего времени. Аффиксы обоих форм идентичны аффиксам, используемых в турецком языке [5: 123]. Из сложных форм прошедшего времени Л.А.

Покровская выделяет только группу давнопрошедших времен, которая ничем не отличается от турецкой: ни своим грамматическим оформлением, ни последовательностью образования [8: 230]. Однако в гагаузском языке широко употребляются и формы субъективной модальности, которые образуются точно также как и в современном турецком языке и могут описывать действия предшествующие моменту речи. Однако зачастую используется лишь агглютинативная форма [5: 130].

В современном *турецком языке* формы прошедшего времени подразделяются на две основные группы: простые и сложные. Простые формы прошедшего времени не претерпели никаких изменений со времен первых тюркских письменных памятников. Главным отличием между аффиксами прошедшего времени является семантический оттенок засвидетельствованности произошедшего действия [6: 584-610]. Сложные формы прошедшего времени как и в других языках западной группы делятся на группу давнопрошедших времен и группу временных форм субъективной модальности. При этом следует отметить тот факт, что сложные временные формы только в турецком языке имеют две формы оформления: агглютинативную и аналитическую [6: 735-765].

Подводя итог вышесказанного можно с уверенностью отметить, что грамматическая категория времени в турецком языке была развита уже в эпоху первых письменных памятников. Наблюдается разделение форм прошедшего времени на простые и сложные. Категория засвидетельствованности произошедшего действия уже тогда имела определённое грамматическое оформление. При этом простые формы прошедшего времени за столь долгий период не претерпели особых фонетических, а самое главное функциональных изменений. В эпоху Караханидов личные аффиксы первого типа ещё не получили грамматического оформления, так как функцию личных аффиксов выполняли личные местоимения.

Подобное употребление схоже с русским языком. Во всех тюркских языках западной группы широко используются простые формы прошедшего времени: формы очевидного и неочевидного времени. Аффиксы очевидного прошедшего времени идентичны во всех языках рассматриваемой группы, за исключением туркменского, в котором нет алломорфов аффикса с глухим согласным. На ряду с тем, что во всех языках используется аффикс неочевидного прошедшего времени «-mİŝ» в азербайджанском и туркменском языках в качестве аффикса данного прошедшего времени широко используются и другие аффиксы. Во всех тюркских языках западной группы используются две группы сложных форм прошедшего времени. Однако каждому из языков присущи свои особенности образования сложных временных форм. При этом любопытно то, что аналитическая форма оформления сложных временных форм сохраняется лишь в современном турецком языке. Во всех остальных глагол-связка утрачена.

Литература:

1. Ercilasun A. Bircan. Türk Dili Tarihi, Akçağ Yay. Ankara 2005.
2. A. Von Gabain, Eski Türkçenin Grameri. TDK Yay. Ankara 2003.
3. Gülsevin Güner, Eski Anadolu Türkçesinde Ekler. YK Yay. Ankara 1997.
4. Buran Ahmet, Alkaya Ercan, Çağdaş Türk Lehçeleri, Elazığ 1999.
5. Türk Lehçeleri Grameri, Akçağ Yay. Ankara 2007.
6. Korkmaz Zeynep, Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi), TDK Yay. Ankara 2003.
7. Gülsevin G., Boz E., Eski Anadolu Türkçesi, Gazi Kitabevi, Ankara 2004.
8. Языки мира. Тюркские языки, Бишкек, 1999.
9. Ergin Muharrem, Osmanlıca Dersleri, Boğaziçi Yay. İstanbul 2006.
10. Hacıeminoğlu Necmettin, Karahanlı Türkçesi ve Grameri, TDK Yay. Ankara 1996.

Рецензент: д.филол.н., доцент Джумалиева Г.